

УДК 811.511.1 81'342.4

ЗВУКО-ЦВЕТОВАЯ АССОЦИАТИВНОСТЬ В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ: ГЛАСНЫЕ¹

Светлана Сергеевна Шляхова

д. филол. н., зав. кафедрой иностранных языков и связей с общественностью
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
614990, г. Пермь, ул. Комсомольский проспект, 29. shlyahova@rambler.ru; shlyahova@mail.ru

В статье представлены предварительные результаты экспериментального исследования звуко-цветовой ассоциативности гласных в коми-пермяцком языке. Полученные данные по коми-пермяцкому языку интерпретируются в контексте данных русского, английского и других романо-германских языков, полученных по той же методике. Устанавливается, что звуко-цветовая ассоциативность графонов А и О с высокой степенью вероятности представляет универсальное явление. Выявлена относительная зависимость цветовой ассоциативности коми-пермяцких гласных от буквенно-звукового состава цветоименований. Обнаруживается тяготение коми-пермяцких гласных к хроматической цветности (красный, синий, желтый).

Ключевые слова: психоллингвистика; фоносемантика; звуко-символизм; звуко-цветовая ассоциативность; гласные; пермские языки; коми-пермяцкий язык.

Вводная часть

Звуко(графемно)-цветовая ассоциативность имеет давнюю традицию исследования во многих языках. Исследования показывают, что цвето-буквенные (фонемные) ассоциации можно считать регулярными: среди наиболее частотных видов синестезии выделяются «буква + цвет» (62,51%), «единицы времени + цвет» (23,3%), «музыкальные звуки + цвет» (19,23%), «звуки окружающего мира + цвет» (14,7%), «звуки речи (фонемы) + цвет» (8,9%) [Day 2014: электр. ресурс].

Нами проведено предварительное исследование звуко-цветовой ассоциативности коми-пермяцкого языка по методике, ранее применявшейся к английскому и русскому языкам [Журавлев 1974; Прокофьева 2008]. В статье используется термин «графон», который включает признаки графемы, фонемы, буквы и звука в одном наименовании [Прокофьева 2008].

Отмечается, что при определении цвета букв/звуков ведущую роль играет графема [Cytowic 1989; Motluk 1997; Witthoft, Winawer 2006], т.к. цветовая ассоциативность часто зависит от начальной согласной и следующей после нее гласной буквы в цветоименовании. Но эта тенденция не является абсолютной для русского и английского языков [Прокофьева 2008]. Не подтверждается эта тенденция, по нашим данным, и у билингов коми-пермяков для родного

и русского языков по красному/гёрд, черному/сьёд, белому и веж (желтому) цветам (рис. 1).

«Цветовые номинации, безусловно, оказывают существенное влияние на ассоциирование графонов, но это влияние не абсолютное, а, скорее, “направляющее”. <...> сама внутренняя способность звука к интермодальным связям и его “тяготение” к тому или иному физическому цвету спектра могла стать основанием для его языкового обозначения» [Прокофьева 2008: 217].

Отдельные эксперименты [Day 2004: электр. ресурс] показывают также, что цветовое восприятие графемы и звука отличается незначительно (рис. 2): тенденция тяготения к тому и или иному цвету сохраняется.

Методика проведения эксперимента

Серия экспериментов по выявлению звуко(графемо)-цветовой ассоциативности у билингов-коми-пермяков проводилась в виде индивидуального и группового анкетирования с 2009 по 2013 гг. В индивидуальном анкетировании принимали участие жители деревень Коми-Пермяцкого округа, а в групповом – студенты филологического факультета коми-пермяцкого отделения ПГПУ.

Респондентам предлагалась анкета с коми-пермяцким алфавитом и списком цветоименований (окрашенных в соответствующий цвет) на коми-пермяцком и русском языках с графическим выделением коми-пермяцкого названия: *ВЕЖ* (желтый), *ГӨРД* (красный), *РУД* (серый),

КОРИЧНЕВОЙ (коричневый), *ЛОЗ* (синий), *СЬОД* (черный), *ЗЕЛЁНОЙЙ* (зеленый), *ЧОЧКОМ* (белый). Предлагалось соотнести графон с цветами из списка, однако респондентам не запрещалось записать цвет по своему выбору. Таким образом в ответах респондентов были получены дополнительные цвета: оранжевый, фиолетовый, розовый, алый.

Экспериментатор (носитель коми-пермяцкого языка) показывал карточку с буквой и произносил звук (т.е. предъявлял звучание и написание графона), а респонденты в анкете напротив буквы писали цвет. Спонтанность ассоциаций обеспечивалась динамичным режимом заполнения анкеты.

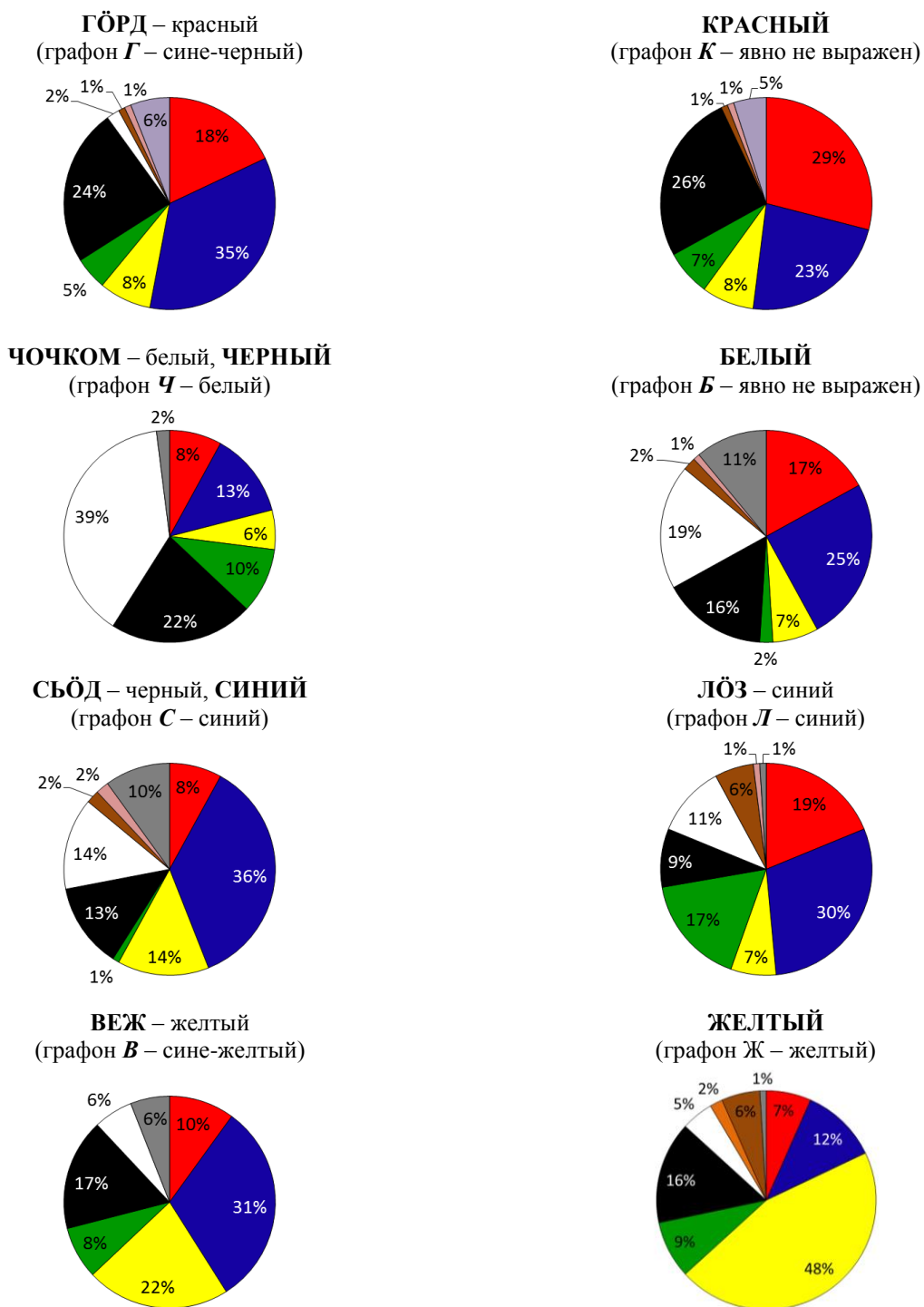

Рис. 1. Относительная зависимость цветовой ассоциативности от начальной согласной в цветоименовании

Надежность эксперимента обуславливалась отсроченными повторными экспериментами (групповое анкетирование), результаты которых не вступали в противоречие с предыдущими.

В ходе эксперимента было опрошено 86 коми-пермяков (школьники, студенты, крестьяне, служащие, пенсионеры) в возрасте от 15 до 63 лет: жители д. Зыряново, д. Петухово, с. Пелым, д. Кузьмино, д. Прошино Кочевского района; д. Чазёво, д. Подъячево, с. Коса Косинского района Коми-Пермяцкого округа; студенты коми-пермяцкого отделения ПГППУ.

Всего было получено 86 анкет, в которых выявлено 3010 реакций, в том числе 15 (0,5%) отказов, 2604 (86,5%) реакции на коми-пермяцком и 391 (13%) реакция на русском языке. Показательно, что анкета была на русском языке, но респонденты были ориентированы на родной язык.

Предварительные результаты

Сравним данные по коми-пермяцким гласным с данными, полученными на материале русского, английского [Прокофьева 2008] и романо-германских [Day 2004: электр. ресурс] языков (рис. 3–5).

Согласно Э. Сепиру и С. Тсуру, национально обусловленными являются цветовые ассоциации согласных, а фоносемантический потенциал гласных позволяет относить их ассоциативность к универсальным феноменам [Сепир 1993; Tsuru Fries 1933]. Данные по английскому, русскому [Прокофьева 2008] и коми-пермяцкому языкам не подтверждают это положение. Совпадают в красной зоне спектра оценки по графону *A* (рис. 3), а также частично по графону *O* в белой и желтой зонах (рис. 5). По остальным графонам (рис. 4) «искать совпадения неправомерно

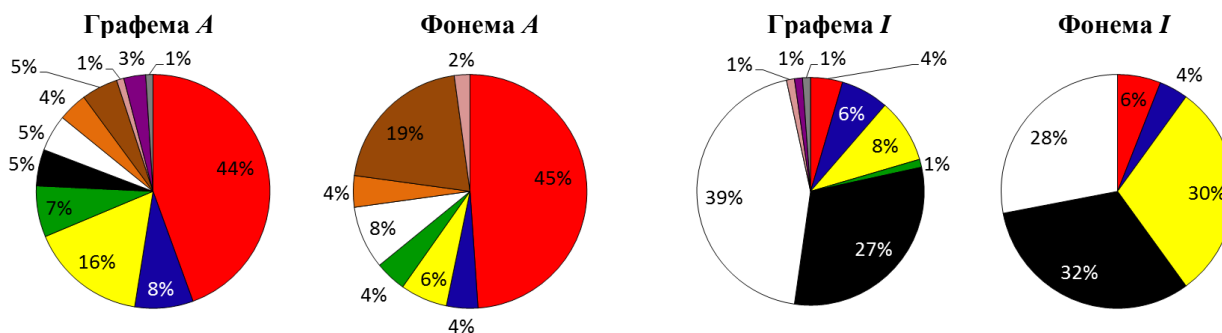

Рис. 2. Цветовая ассоциативность графем и фонем (по [Day 2004: электр. ресурс])

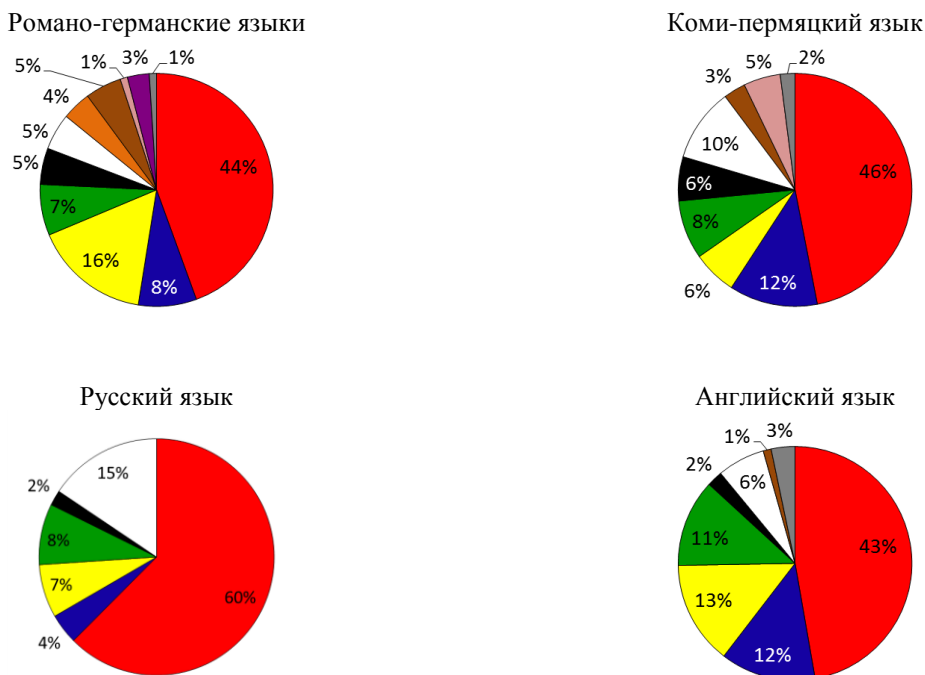

Рис. 3. Цветовая ассоциативность графона А в разных языках

Романо-германские языки (*i*)

Коми-пермяцкий язык (*i*)

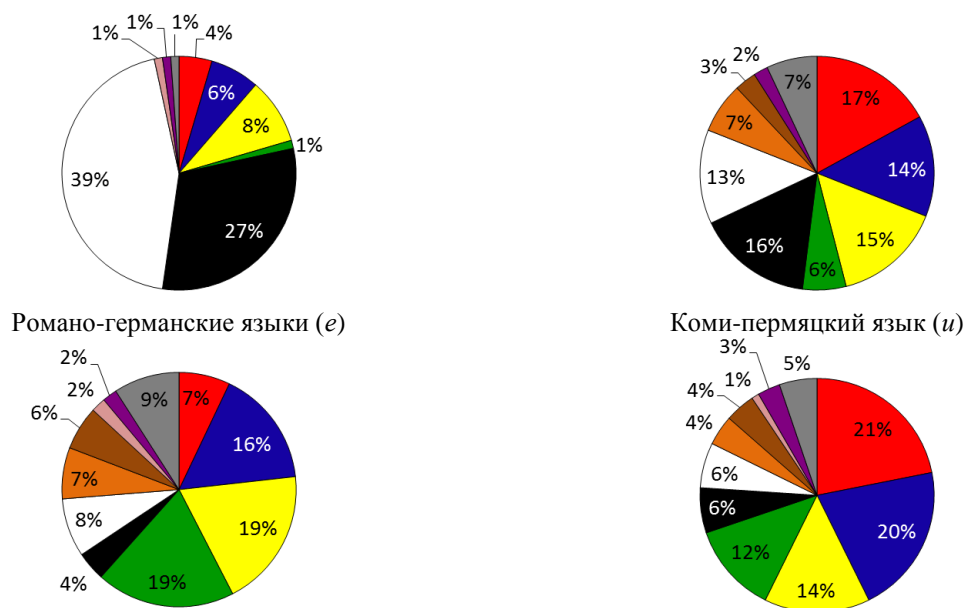

Рис. 4. Цветовая ассоциативность графонов И (русский), и (романо-герм. и коми-перм.), E (романо-герм.)

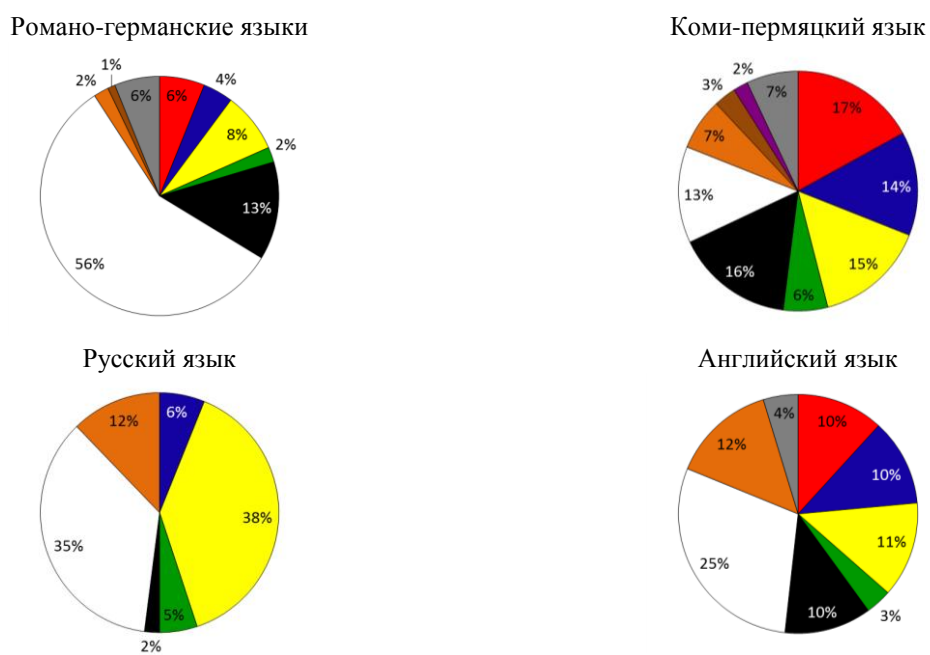

Рис. 5. Цветовая ассоциативность графона O в разных языках

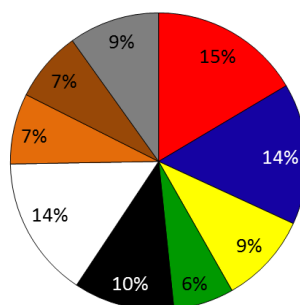

Рис. 6. Цветовая ассоциативность графона Ö в коми-пермяцком языке

как из-за артикуляторных различий произносимых звуков, так и из-за позиционных чередований» [Прокофьева 2008]. Можно предположить, что звукоцветовая ассоциативность графонов *А* и *О* с высокой степенью вероятности представляет универсальное явление, тогда как ассоциативность остальных гласных национально обусловлена, что требует дополнительной проверки. Так, специфические коми-пермяцкие графоны *і* (рис. 4) и *ӧ* (рис. 6) не имеют явно выраженного цвета.

В результате обработки полученных данных была составлена матрица звуко-цветовой ассоциативности для гласных коми-пермяцкого языка (см. табл.). Один и тот же графон в разных строках таблицы демонстрирует множественность его цветовой оценки респондентами. Обычным шрифтом обозначены относительно достоверные

(15–24% реакций), полужирным – достоверные (от 25% и выше) результаты.

Из таблицы видно, что соотнести явно выраженную цветовую характеристику гласных с характеристиками звуков, обозначаемых буквами, не представляется возможным. Наблюдается тенденция к ассоциированию гласных верхнего подъема с синим спектром и гласных среднего подъема – с желтым. Красный спектр характерен для гласных верхнего и нижнего подъемов.

Полученные данные позволяют говорить о тяготении коми-пермяцких гласных к хроматическим цветам (красный, желтый, синий), которые в культуре коми являются символами среднего мира (мира живых), тогда как ахроматические цвета, символизирующие верхний (белый) и нижний (черный) миры, явно не ассоциируются с гласными.

Звуко-цветовая ассоциативность коми-пермяцких гласных

Цвет	Коми-пермяцкие графоны
ВЕЖ (желтый)	У И <i>і</i> ӧ Ю О Е Э
ГӖРД (красный)	Ы О И Е <i>і</i> ӧ Ю Ӗ У Я А
РУД (серый)	–
КОРИЧНЕВӖЙ (коричневый)	–
ЛӖЗ (синий)	У О И Е Я Э <i>і</i> ӧ Ӗ Ы Ю
СЬӖД (черный)	Ы <i>і</i>
ЗЕЛӖНӖЙ (зеленый)	Е Ӗ
ЧОЧКОМ (белый)	А О Ӗ

Представим цветовые поля, формируемые гласными сравниваемых языков (рис. 7–9). В ядре поля располагаются графоны, цветовая ассоциативность которых находится в пределах значимых цифр (от 25% и выше). «Именно они составляют национально обусловленную матрицу» [Прокофьева 2008]. В околоядерной зоне – графоны, ассоциации которых находятся в пределах относительно значимых совпадений (15–24%). На периферии находятся графоны, цветовая ассоциативность которых находится в пределах доверительного интервала (9–14%), т.е. превышает порог случайных совпадений, но значительно отстоит от абсолютного массового выбора.

На рис. 7–9 видно, что почти все русские гласные окрашены в хроматические цвета (тяготение к синему, зеленому, желтому). Во всех сравниваемых языках ахроматическим является графон *О* (тяготение к белому), однако в русском языке он также окрашивается и в желтый. В ко-

ми-пермяцком языке только три гласных графона *А*, *У*, *Я* находятся в ядре красного поля.

Однако в околоядерной и периферийной зонах всех цветовых полей коми-пермяцкие гласные получают те же характеристики, что и в индоевропейских языках. Практически все коми-пермяцкие гласные получают цветовую характеристику в области красного, синего и желтого спектров, тогда как в ахроматические цвета окрашены лишь единичные гласные, расположенные преимущественно в периферийной зоне. Очевидна тенденция коми-пермяцких гласных к спектру хроматических цветов, однако их яркость и насыщенность оказывается стертой, «акварельной», бледной по сравнению с русским языком.

Можно предположить, что «не все графемы в языке имеют одинаковые ассоциативные возможности и что это связано не столько с особенностями языка, сколько с особенностями деятельности мозга человека» [Прокофьева 2008: 215].

**Шляхова С.С. ЗВУКО-ЦВЕТОВАЯ АССОЦИАТИВНОСТЬ
В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ (гласные)**

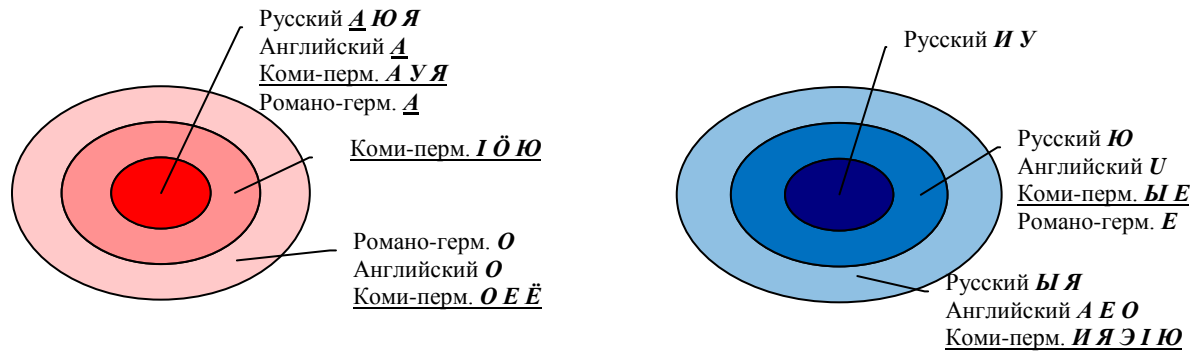

Рис. 7. Поле красного и синего цветов гласных

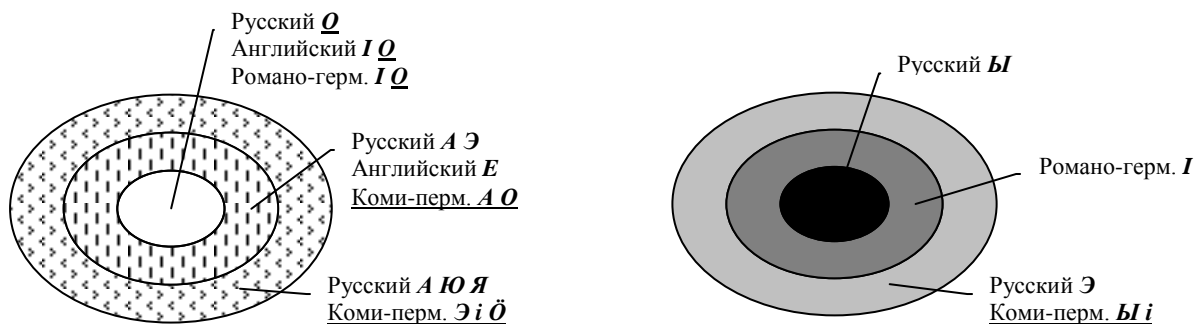

Рис. 8. Поле белого и черного цветов гласных

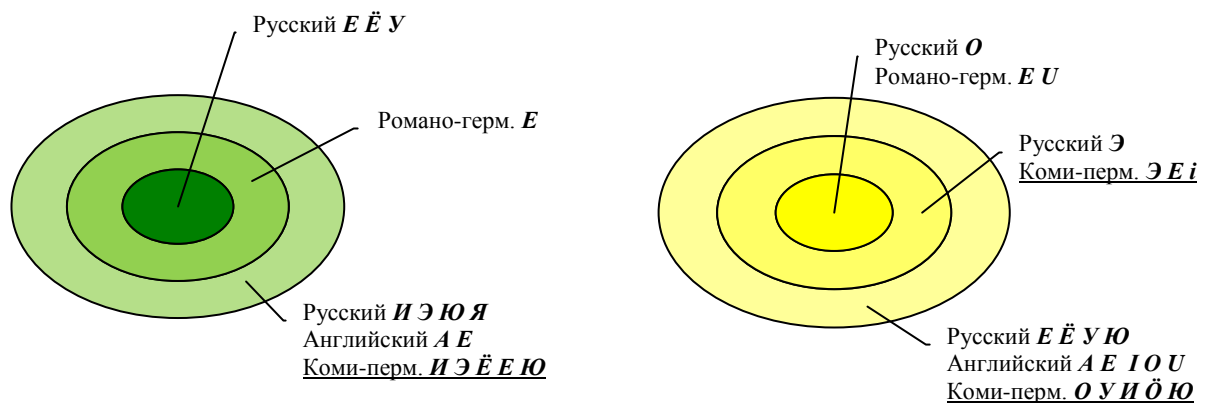

Рис. 9. Поле зеленого и желтого цветов гласных

Примечание

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ (№14-14-59005) «Коммуникативные коды в коми-пермяцкой культуре (речь, фольклор, обрядность, символосфера)».

Список литературы

Журавлев А.П. Фонетическое значение. Л.: ЛГУ, 1974. 160 с.
Прокофьева Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность в языковом сознании и художественном тексте: универсальный, национальный, индиви-

дуальный аспекты: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Саратов, 2008. 442 с.

Сепир Э. Об одном исследовании в области фонетического символизма // Э. Сепир. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс-Универс, 1993. С. 323–336.

Cytowic R. The Man who Tasted Shapes. N.Y.: Putnam, 1989. 275 p.

Day S. Trends in Sinesthetically Colored Graphemes and Phonemes. 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.daysyn.com/Day2004Trends.pdf> (дата обращения: 06.04.2014).

Day S. Types of synesthesia. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.daysyn.com/Types-of-Syn.html> (дата обращения: 06.04.2014).

Motluk A. Two Synaesthetes Talking Colour // Synaesthesia / Baron-Cohen and Harrison (eds.). Cambridge, MA: Blackwell, 1997. P. 267–277.

Tsuru S., Fries H.S. Sound and meaning // Journal of General Psychology. 1933. № 8. P. 281–284.

Witthoft N., Winawer J. Synesthetic Colors Determined by Having Colored Refrigerator Magnets in Childhood // Cortex. 2006. No 42(2). P. 175–183.

SOUND-COLOR ASSOCIATIVE PROPERTIES IN THE KOMI-PERMYAK LANGUAGE: VOWELS

Svetlana S. Shlyakhova

Head of the Foreign Languages and Public Relations Department
Perm National Research Polytechnical University

The article presents preliminary results of the experimental study of vowel sound-color associativity in the Komi-Permyak language. The obtained Komi-Permyak language data are interpreted in the context of the Russian, English and other Romano-German languages data obtained by the same method. It is revealed that the sound and color associativity of the A and O graphemes with a high degree of probability is a universal phenomenon. It is shown that sound-color associativity the Komi-Permyak vowels does not always depend on the letter-sound composition of color nominations. The tendency of the Komi-Permyak vowels to be associated with the chromatic colors (red, blue, yellow) is proved.

Key words: psycholinguistics; phonosemantics; Sound Symbolism; sound-color associativity; vowels; Permian languages; the Komi-Permyak language.